

В считанные минуты тихий сад превратился в оживленное место проведения аукциона, а столы поспешно расставлялись, чтобы разместить жаждущих посетителей. Слухи об импровизированном аукционе распространились как лесной пожар, и семья Донкихоте увидела в нем возможность подтвердить свой угасающий статус, запятнанный предательством отца. Я не мог понять извращенную логику, по которой нас публично позорят, но цеплялся за надежду, что мой план даст нам шанс выбраться из этой ужасной ситуации.

Нас с Доффи заставили встать на колени на импровизированном подиуме в центре сада, и мы чувствовали себя незащищенными и уязвимыми. Старик с весельем наблюдал, как его помощник берет на себя роль аукциониста, а наш дядя отчаянно искал прощения за наше затруднительное положение.

"Это будет простой аукцион, но оба товара отличаются высочайшим качеством и, возможно, больше никогда не появятся на рынке", - объяснил помощник, подталкивая меня к выходу на первый план. Облегчение охватило меня, когда я понял, что не Доффи предстоит унизительное выставление на аукцион. Я должен был выиграть время, даже если для этого придется пожертвовать собой, чтобы избавить брата от этого унижения.

"Стартовая цена - миллиард животов, каждый плод парамеции и обычного зоана - 200 миллионов. Виды зоанов - древние, мифические и Логия - по 500 миллионов, 1 миллиард и 1 миллиард соответственно. Случайные фрукты будут стоить по 100 миллионов", - рассказал помощник, шокировав меня тем, что дьявольские фрукты, которые когда-то считались редкими сокровищами в мире One Piece, стали предметом торговли.

"Аукцион начинается!" - объявил помощник старика, но тут же раздался несогласный голос.

"Подождите! Сначала нужно проверить товар. Что, если рабы после покупки окажутся несовместимыми? Это будет убыток", - рассуждал голос, принадлежавший одному из членов семьи Донкихот.

"Очень хорошо. Вы можете проверить товар, прежде чем приступить к аукциону", - уступил помощник, и человек, вызвавший беспокойство, шагнул вперед, с презрением глядя на меня.

"Ты, сопляк, быстро встань на колени и лай, как подобает собаке", - высокомерно приказал он мне. Однако я просто смотрел на него, как на дурака. Чем больше времени проходило, тем более оскорбленным он себя чувствовал. Даже адъютант рассердился, и кнут пронзил воздух, ударив меня по спине и разорвав одежду, а кровь потекла по коже. Доффи, покоровшийся рядом со мной, стиснул зубы так сильно, что из них пошла кровь. Он знал, что это все его вина. Если бы не он, я бы не оказался в такой ситуации. Он хотел отомстить каждому из них. Он понимал, почему я веду себя вызывающе: я выигрываю время, чтобы ему не пришлось терпеть такое унижение.

"На колени, изверги", - рявкнул мужчина, и еще один удар обрушился на мою спину, когда я демонстративно встал. Затем последовало еще несколько ударов, и вся площадка погрузилась в молчание. Вся моя спина была покрыта свежими кровоточащими ранами, но я стоял как ни в чем не бывало. От боли в глазах стояли слезы, но на моем лице застыла вызывающая улыбка, и я не желала прогибаться под их прихоти. Я бы уже давно согнулся, если бы не моя воля,

удерживающая меня на ногах.

Старик из семьи Донкихот чувствовал себя все более оскорбленным, когда среди толпы раздались шепотки и насмешки.

Его глаза опасно сверкнули гневом, когда он посмотрел на своего помощника, который начал хлестать меня еще сильнее, чем раньше, не обращая внимания на то, куда приходятся удары. Вскоре одежда на мне была разорвана, и я остался голым и истекающим кровью на глазах у издевающейся публики. И все же, несмотря на унижение, я держался стойко, отказываясь склониться перед этими извергами.

"Хватит этого фарса, - рявкнул старик, его голос прорезался сквозь хаос. "Ты думаешь, что ты несокрушим, мальчик? Ты даже не представляешь".

Жестом он приказал своим стражникам расчленив Доффи. Шок прокатился по толпе, даже среди присутствующих небесных драконов, но были и те, кто наслаждался зрелищем.

Меня охватила паника, когда один из стражников выхватил меч, собираясь ударить моего брата. Мои колени подкосились, выдавая мою решимость.

"Не надо, братишка", - призывал Доффи, его голос был напряжен от эмоций. "Не сдавайся. Это всего лишь рука".

Но когда стражник поднял свой клинок, я понял, что у меня нет выбора. Я опустил на четвереньки, подчиняясь их требованиям пощадить моего брата.

"Вот это хороший пес", - усмехнулся мужчина, его удовлетворение было очевидным. "Куда делось все это неповиновение?"

На меня посыпались удары, пока я продолжал играть роль, мое тело было избито и сломано, но дух не сломлен.

"А теперь посмотрим, насколько вы послушны", - насмехался мужчина, протягивая мне ботинок. Нехотя я подчинился, слизывая грязь с его ботинка, кипя от ярости и унижения, желая лишь разорвать ему горло, но стоящий за спиной Доффи охранник с поднятым клинком заставил меня продержаться до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/105337/3736889>